

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
16–18 ИЮНЯ 2011

Брифинг
БИЗНЕС В РОССИИ: НОВЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРАВИЛА В РОССИИ
Создание творческого капитала в России

17 июня 2011 г. — 14:00–15:15, Павильон 5, Зал 5.2

Санкт-Петербург, Россия
2011

Модератор:

Александр Ивлев, Управляющий партнер по России, Ernst & Young

Выступающие:

Константин Ромодановский, Директор Федеральной миграционной службы Российской Федерации

Франк Шауфф, Главный исполнительный директор, Ассоциация европейского бизнеса в России

А. Ивлев:

Я думаю, мы начнем. По крайней мере, видно, что в зале есть люди, которые интересуются миграционной политикой, что приятно.

Сегодня президент Медведев в своей речи сказал, что вопросы, связанные с миграционной политикой, стоят на повестке дня государства, и они будут рассматриваться государством как одно из приоритетных направлений.

Если говорить о проделанной работе, то сделано было действительно много. Инвестиционная политика включает в себя, помимо прочего, вопросы, связанные с миграцией. Если посмотреть на то количество иностранных специалистов, которое иностранные компании и инвесторы привозят в Россию, то можно смело сказать, что это десятки тысяч специалистов, которых, к сожалению, в России на сегодняшний день нет.

Я могу сказать, например, о нашей компании. Мы оказываем консультационные услуги, проводим аудит. Но, тем не менее, когда лет 7–8 назад наше государство пришло к нам с вопросами о том, как работает частно-государственное партнерство в отношении инфраструктурных проектов, — к сожалению, у нас в России на тот момент не было экспертизы, и нам пришлось привозить в Россию для работы команду около 10 человек, которая за прошедшие несколько лет обучила наших специалистов в Москве. Сегодня мы вполне качественно оказываем услуги в этом направлении. То же самое происходит и в других отраслях, и то, как мы привозим сюда специалистов, скажу честно, является большой проблемой.

Многие проблемы связаны с регистрацией, с разрешениями различных видов. Государство обратило на этот вопрос внимание около двух лет назад в рамках консультативного совета по иностранным инвестициям. Мы стали обсуждать этот вопрос на регулярной основе вместе с Министерством экономического развития и торговли и Федеральной миграционной службой. К диалогу подключились лидирующие

международные бизнес-ассоциации, работающие в России. Ассоциация европейского бизнеса очень много сделала для совершенствования миграционного законодательства. Год назад были введены определенные изменения, которые упрощали те процедуры, предусмотренные ранее: сроки выдачи разрешений изменились, сократились, было дано разрешение на выпуск трехлетней визы и разрешения на работу. То есть количество документов, которое требовалось для привоза в Россию иностранного специалиста, резко сократилось, сроки изменились. По «Сколково» пошел прогресс, а закон в отношении «Сколково» очень либерален, что позволяет привлекать в проект высококвалифицированных специалистов без каких-то ограничений. Было внесено много изменений, и сегодня на нашем круглом столе мы поговорим о том, что изменилось с тех пор и какие изменения иностранные компании хотят видеть в государстве дальше. Мы узнаем, планирует делать что государство.

Сегодня у нас два выдающихся специалиста в этой области: Елена Дунаева, которая представляет Федеральную миграционную службу по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, и Франк Шауф, возглавляющий Ассоциацию европейского бизнеса в России, которая очень активно занималась вопросами миграции. Многие изменения, которые были отражены в законодательстве, были сделаны в том числе с помощью Ассоциации европейского бизнеса.

Я предлагаю сначала дать слово участникам нашей дискуссии для коротких выступлений, после чего мы перейдем к вопросам и ответам. Предлагаю начать с мнения иностранного бизнеса о том, что происходит у нас с точки зрения инвестиционного законодательства, миграционного законодательства и какие проблемы еще стоят на повестке дня. Франк, пожалуйста.

Ф. Шауф:

Спасибо, Александр, за приглашение принять участие в сегодняшней дискуссии. Я думаю, если зал наполнен до отказа — это хороший знак. В 2007-м году мы провели в Москве одно заседание с ФМС, на котором присутствовало 300–400 человек. Мы организовали эту встречу за три дня. Волновало то, что происходит в миграционной политике именно со стороны иностранных инвесторов. Может показаться несколько странным, что Ассоциация европейского бизнеса тоже занимается этими вопросами, но это приносит практические результаты для членов ассоциации, для наших компаний, и поэтому миграционная политика всегда будет для нас приоритетным вопросом. Мы положительно оцениваем те изменения, которые произошли в прошлом году. Мы видим, что новый статус высококвалифицированного специалиста облегчает приезд в Россию для занятия бизнесом и для менеджеров, и для их семей, облегчает доступ на российский трудовой рынок.

Есть и слабые стороны. Например, я только что говорил с главой представительства компании Metro. Система представительств пока не работает, и это, по-моему, не совсем логично, так как эти представительства тоже приносят пользу для российской экономики, и пока очень многие иностранные фирмы работают по системе представительств. Кроме того, несколько недель назад я узнал, что нельзя совмещать позицию генерального директора в разных юридических лицах, и это не позволяет перейти предел зарплаты. По-моему это не совсем правильно и исправление этой ситуации облегчило бы привлечение именно компаний среднего или малого бизнеса, работающих по такой схеме, а также высококвалифицированных специалистов. Мы надеемся и на улучшение бюрократического процесса путем введения автоматизации онлайн-систем, связанных с решением таких вопросов как постановка на учет. В этом году срок постановки на миграционный учет уже увеличился с трех до семи дней, а это, конечно, улучшение для многих.

В ходе дискуссии в начале этого года было предложено удалить систему миграционного учета в том виде, в котором он сейчас существует. Мы думаем, что регистрация человека должна проходить так, как это принято в разных европейских странах, с постановкой на учет при въезде в Россию и снятием с учета при окончательном выезде из страны. Или, по крайней мере, можно уменьшить миграционный учет таким образом, чтобы необходимость регистрации была связана с началом действия новой визы, что уменьшит бюрократию.

Несколько недель назад в Госдуме был предложен проект, и мы принимаем участие в рабочей группе по вопросам *outstuffing*'а. *Outstuffing* не связан непосредственно с миграционной политикой, но в этом законодательном проекте один абзац касается определенного пункта из налогового кодекса, делающего невозможным *secondment*, который, по нашему мнению, должен быть удален. Например, компания из Германии имеет здесь дочернюю компанию и присылает сюда менеджера, который должен ее возглавить. У менеджера есть рабочий контракт со штаб-квартирой во Франции или в Германии и другой контракт здесь, в России. В этом законопроекте написано, что подобная структура должна быть запрещена, что противоречит политике привлечения высококвалифицированных сотрудников, так как ведет к тому, что очень многие иностранцы: немцы, французы, представители скандинавских стран — не хотят работать в России при таких условиях. Они выпадают из своих систем социального обеспечения — в частности, пенсионного. Такими вопросами должна заниматься ФМС, анализируя последствия, которые это будет иметь для политики привлечения высококвалифицированных специалистов.

Мы понимаем ФМС, когда господин Ромодановский несколько недель назад сказал, что надо отменить квотирование. Мы также думаем, что квотирование — это очень негибкий бюрократический подход, при котором сложно осуществлять планирование. Компании, которой до конца апреля

необходимо сказать, сколько сотрудников какой квалификации, какого гражданства у нее будет в следующем году, очень сложно это спланировать, и это очень негибкий подход к практическим вопросам привлечения иностранных работников. Мы воспринимаем введение института высококвалифицированных сотрудников как большой шаг в правильном направлении. Мы надеемся, что в дальнейшем все так и будет развиваться. Если раньше, в ходе дискуссий с нашими членами ассоциации или потенциальными инвесторами в России, эти вопросы миграции всегда имели очень большое значение, потому что казалось очень сложным перейти в Россию, заниматься здесь бизнесом, то сейчас это изменилось, и надо сказать, что люди перестали волноваться так, как это было два–четыре года назад. И нам видится, что либерализация этого режима действительно поможет той цели, ради которой она была введена.

А. Ивлев:

Спасибо, Франк. Елена, будьте добры, прокомментируйте, пожалуйста, выступление Франка.

Е. Дунаева:

Спасибо, Александр. Добрый день, уважаемые дамы и господа. Сегодня в выступлении Президента Российской Федерации Дмитрия Анатольевича Медведева были отмечены, на мой взгляд, три ключевых момента, которые в целом характеризуют тенденции по продвижению вопросов миграции.

Во-первых, прозвучало то, что экономика должна идти по пути модернизации; то, что должны внедряться различные инновационные технологии; то, что экономика должна быть открытой. На мой взгляд, реализовать все эти моменты возможно лишь через определенные законодательные нормы, которые бы позволили создать условия для модернизации и внедрения инновационных технологий и открытости. И

поэтому мы наблюдаем (и это сейчас отметил господин Шауф), насколько меняется миграционное законодательство в сторону либерализации. Два года назад в своем послании к Федеральному собранию Президент Российской Федерации отмечал, что необходимо создавать постоянно действующий механизм поддержки и привлечения к работе в России наиболее подготовленных, авторитетных российских и зарубежных ученых, различных специалистов, предпринимателей. Исходя из поставленных задач, были проведены соответствующие изменения российского законодательства в сфере миграции, и в прошлом году директор службы Константин Олегович Ромодановский говорил на Экономическом форуме о том, что соответствующие изменения вступят в силу с 1 июля. Это произошло, и, в соответствии с 86-м федеральным законом, который был принят в мае 2010 года, у нас появилась такая категория как «высококвалифицированные специалисты», о чем сейчас упоминалось. И именно эта категория получила наиболее благоприятные условия для трудоустройства и реализации своих трудовых функций в Российской Федерации. Именно высококвалифицированные специалисты на сегодня имеют возможность приезда в Россию по обычной деловой визе и, уже находясь на территории Российской Федерации, в течение 30 дней решать вопрос поиска своего работодателя, если они это делают в самостоятельном режиме. То есть, еще находясь за границей, у себя на родине, иностранный специалист вправе заявить о себе как о высококвалифицированном специалисте в соответствующем министерстве Российской Федерации, получить деловую визу и уже здесь, на территории России, самостоятельно найти своего работодателя. Следует отметить, что для такой категории созданы достаточно либеральные условия нахождения на территории России, и даже постановка на миграционный учет, о которой сейчас говорил господин Шауф, сводится к тому, что такой специалист

может находиться в России 90 дней, не вставая на миграционный учет. Конечно, это большое движение вперед.

Кроме этого, высококвалифицированные специалисты имеют выгодное отличие от обычных трудовых мигрантов, поскольку им оформляется разрешение на работу на срок сразу до трех лет. Для всех остальных этот срок составляет всего один год. Также нововведением в законодательстве явилось то, что высококвалифицированный специалист может расторгнуть свой контракт с конкретным работодателем, к которому он приехал изначально, может в течение 30 дней находиться на территории России и за это время найти себе иного работодателя, и при заключении нового контракта дальше оставаться и работать, и оформлять все необходимые документы, но на срок не более чем три года. При этом также предусматривается и уже действует возможность продления визы, и, соответственно, разрешения на работ, также на срок до трех лет, причем это продление возможно неоднократно.

На мой взгляд, очень важным и очень существенным является такой момент, что сегодня не только сами высококвалифицированные специалисты могут находиться на территории России в течение тех сроков, но и члены их семей. Раньше для членов семей имелись определенные сложности. К членам семей высококвалифицированных специалистов относятся не только дети и супруги, но и супруги детей, родители, внуки, бабушки, и дедушки — то есть очень широкий круг, который включен в понятие члена семьи. Теперь все эти иностранные граждане могут не просто находиться на территории России в течение всего периода деятельности соответствующих разрешений высококвалифицированного специалиста, но и работать, обучаться в высших учебных заведениях, и для этого к ним не предъявляется никаких дополнительных требований. Это достаточно серьезный шаг, и на данный момент у нас уже оформлено около восьми тысяч разрешений высококвалифицированным специалистам на

территории Российской Федерации. Эти люди уже могут оценить все преимущества, которые они получили, перейдя в эту замечательную категорию.

Существенным моментом является также и возможность для высококвалифицированного специалиста при перемещении по территории Российской Федерации получать разрешения на работу не только на территории одного субъекта, как это установлено для остальных иностранных граждан, работающих на территории Российской Федерации, но и в нескольких субъектах. При перемещении по территории Российской Федерации высококвалифицированные специалисты могут не вставать на миграционный учет в течение 30 дней. Для всех остальных иностранных граждан этот срок составляет всего семь дней. Все эти моменты, на мой взгляд, будет способствовать тому, что приток высококвалифицированной иностранной рабочей силы увеличится.

Те проблемы, о которых говорил сейчас господин Шауф, несомненно присутствуют. Однако если смотреть историю развития миграционного законодательства Российской Федерации, мы движемся в сторону либерализации, и год от года происходят достаточно позитивные изменения. Если вы помните, в начале года были внесены и вступили в силу изменения, касающиеся миграционного учета, что вызвало определенное волнение среди бизнес-структур. После соответствующих диалогов, которые проводились на различных уровнях, с участием директора службы, с участием руководителей государства, были приняты соответствующие решения. Раньше иностранный гражданин мог вставать на миграционный учет, только приходя и обращаясь в территориальные отделения Федеральной миграционной службы. Затем появились такие возможности как обращение в органы почтовой связи. На сегодня мы говорим о том, что мы подходим к оказанию услуг такого рода в электронном виде, то есть иностранный гражданин вскоре сможет

воспользоваться интернетом, и таким образом также встать на миграционный учет.

При этом сроки постановки на миграционный учет существенно увеличились. Если ранее это было три дня, то сегодня это семь дней, и при этом срок начинает исчисляться с момента прибытия в конкретный субъект. Это означает, что при выезде иностранного гражданина из места постановки на миграционный учет, то есть в другой субъект, в другой населенный пункт, ему необходимо будет встать на учет по истечении этого срока, который теперь стал значительно выше. Говоря о проблемах миграционного учета и однократной постановки на миграционный учет, имея в виду движение вперед, мы должны учитывать все пожелания, которые высказываются бизнесом. Очень важно, чтобы экономика имела возможность развиваться, и чтобы не было никаких сдерживающих факторов, тем более в части миграционных правил. В этом отношении следует сказать, что, возможно, будут приняты какие-то решения.

Однако если рассуждать на тему однократной постановки на учет при оформлении визы, то мы, наверное, должны понимать: виза предполагает, что человек ее получит, но не факт, что он приедет на территорию Российской Федерации. Поэтому поставить человека, находящегося за пределами Российской Федерации, на миграционный учет — по меньшей мере, не логично. Из определения существа миграционного учета, это такая процедура, которая отражает нахождение иностранного гражданина на территории Российской Федерации. Поэтому в плане обсуждения каких-то более упрощенных вариантов это возможно, но на сегодня говорить что-то конкретное рано.

Если обсуждать проблему представительства, я хотела бы сказать, что определенные сложности для представительств существуют, но это вызвано тем, что сегодня в законе содержится формулировка, позволяющая представителям выступать в качестве приглашающей

стороны только при условии соответствующих двусторонних соглашений. Допустим, у Российской Федерации заключено соответствующее соглашение с Французской Республикой, и в рамках текущей ситуации оно действует. Если идти по пути заключения двусторонних соглашений, то, конечно, это — путь решения вопроса. На перспективу никто не исключает возможности каких-то изменений. Самое главное, что хотелось бы озвучить (и это соответствует действительности), — это то, что Российская Федерация стоит на пути открытости и, в том числе, на пути либерализации миграционного законодательства.

Господин Шауф касался вопросов совмещения должности генерального директора в нескольких компаниях. На мой взгляд, это вопрос, требующий глубокого подхода, и у нас нет на сегодня каких-то четких наработок в части изменений. Но поскольку такие предложения высказываются, я думаю, они тоже заслуживают обсуждения, поскольку малый и средний бизнес развивается, и мы видим, что есть необходимость в поддержке определенных направлений. Я думаю, что этот вопрос может быть обсужден в числе прочих. Выше уже шла речь об электронных услугах в части миграционного учета, и я хотела бы сказать, что в части оформления высококвалифицированных специалистов есть сложности: например, в обязательном приезде в Москву для подачи и оформления документов. Службой прорабатывается вопрос о том, чтобы бизнесу могли предоставляться возможности подачи таких заявлений через Интернет. Я думаю, что соответствующие решения будут приняты. Мы на пути к этому, и это уже приятно.

Касательно *outstaffing*'а: то, что Вы озвучили, для бизнеса очень важно, и мы знаем, что на сегодня представители иностранных компаний в России присутствуют и достаточно успешно работают. Тот законопроект, который внесен сегодня в Государственную думу, инициировался в большей мере с точки зрения защиты трудовых прав. Есть, наверное, определенные

проблемы со стороны российского бизнеса к использованию outstaffing'a, свойственные внутригосударственным подходам: желание защитить права работника понятно. Самое главное, что нет позиции категоричности. Необходимо выработать пути решения этих проблем. Может быть, по аналогии с предоставлением льгот и гарантий высококвалифицированным специалистам, следует рассмотреть вопрос о возможностях для иностранного бизнеса, который мог бы реализовать свои потребности через различные формы, в том числе и через outstaffing. Это не значит, что я сейчас пропагандирую какие-то ограничения для российского бизнеса, ни в коем случае. Просто это должен быть взвешенный подход, и он, несомненно, таковым и будет, и в ходе обсуждения законопроекта в Государственной Думе и бизнес, и депутаты, и различные представители органов исполнительной власти выскажут свою позицию и примут взвешенное и правильное решение, которое будет только способствовать развитию бизнеса. Наверное, с точки зрения обозначенных вопросов, это был не очень полный комментарий, но я стараюсь учитывать временные рамки.

А. Ивлев:

Нет, Вы все очень понятно рассказали. Я видел, что пока Вы выступали, Франк достал свой паспорт и регистрационную карточку. Зачем, Франк?

Ф. Шауф:

Это касается миграционного учета. У меня здесь паспорт и виза, могу показать. На границе я должен регистрироваться с этой карточкой. У вас есть база данных: почему нельзя признать это как регистрацию? Ведь если я перейду границу, тогда у меня есть эта карточка, а у вас есть данные, что я нахожусь на российской территории, — наверное, это тоже можно признать регистрацией?

Е. Дунаева:

Спасибо большое, это очень хороший конкретный вопрос. На самом деле миграционная карта действительно отражает то, что иностранный гражданин пересек границу Российской Федерации. Вместе с тем, миграционный учет отражает конкретное местонахождение либо в жилом помещении, либо, как определено на сегодня в законе, по адресу принимающей стороны. То есть это может быть и юридическое лицо, офис компании: сегодня такой вариант тоже очень широко используются. Если бы произошли какие-то изменения в части самого миграционного учета, то достаточно было бы просто констатировать факт. Однако я тоже бываю иногда за границей, и могу сказать, что в ряде государств в аналоге миграционной карты мы указываем место, где предполагаем остановиться, либо даем эту информацию дополнительно. Это не столько желание контролировать иностранного гражданина, сколько вопрос безопасности того же гражданина: важно понимать, где он будет проживать, либо что есть какой-то орган, выступающий в качестве принимающей стороны и помогающий ему реализовать свои права на территории Российской Федерации.

А. Ивлев:

Я согласен с этим. Каждый раз, въезжая, к примеру, в Соединенные Штаты Америки, необходимо заполнять две формы: форму на въезд и таможенную. У нас хоть таможенную форму заполнять не обязательно.

Е. Дунаева:

Я не хотела какой-то конкретики, но если говорить о Соединенных Штатах Америки, то там уже при приобретении билета вы должны сообщить точный

адрес, где будете жить, а также контактный телефон принимающей стороны.

Ф. Шауф:

Ну, не надо всегда ориентироваться на самые плохие примеры.

А. Ивлев:

Да, вот это голос Ассоциации европейского бизнеса.

Ф. Шауф:

Это не аргумент. Если политическая воля есть, и мы согласны, что все идет в правильную сторону, если вы хотите либерализовать систему и бюрократию, связанную с ней, — то надо брать те примеры, которые облегчают жизнь желающих мигрировать, например, в Россию. Легально.

Е. Дунаева:

Совершенно верно, мы ни в коей мере не ориентируемся на ужесточение. Это просто пример того, что государство проходит в своем развитии очень большой путь. Как было сегодня озвучено Президентом Российской Федерации, Россия начала этот путь 20 лет назад, и мы смотрим весь мировой опыт, внедряем и учитываем его у себя, на территории Российской Федерации. Несомненно, все законодательные моменты должны направляться на улучшение положения любого гражданина.

А. Ивлев:

Франк, у меня вопрос: когда все-таки Европейский Союз планирует отменить визовый въезд для российских граждан для поездок с деловыми и туристическими целями? Помогаете ли вы нам в Ассоциации европейского бизнеса?

Ф. Шауф:

Безвизовый режим? Из своего опыта знаю, что иногда главы иностранных компаний звонят мне, чтобы я им помог получить для российских сотрудников визу в Германию. С точки зрения Германии, конечно, нерационально препятствовать работе немецких компаний на российском рынке тем, что российским сотрудникам не дают свободно ехать в Германию для занятия своим бизнесом. И это один из примеров, где возможно улучшение. Ассоциация имеет очень ясную позицию: мы — за безвизовый режим между Россией и Европейским Союзом. Но, с нашей точки зрения, есть две проблемы. Мы обсуждали их две недели назад, здесь, в Санкт-Петербурге, во время визита госпожи Мальмстрем, Уполномоченного по внутренним делам Европейского Союза, которая занимается системой Шенгенской визы, вопросами миграции и так далее.

Только что был начат диалог с российской стороной по миграционным и визовым вопросам. Эти две проблемы — миграционный учет, который должен упроститься, по крайней мере, до возможного минимума, а также ограничения, касающиеся путешествия по российской территории для иностранных граждан — эти два пункта важны для нас. Если говорить об ограничениях на путешествия по Шенгенской территории, то после переезда границы в Шенгенское пространство таких ограничений нет. В период действия вашей визы вы можете свободно путешествовать, куда хотите и сколько хотите. Если будет внедрен безвизовый режим, то для европейских граждан на российской территории должны действовать такие же условия.

А. Ивлев:

Спасибо, Франк, очень хороший ответ. Есть надежда, что скоро мы будем ездить в Европу в облегченном режиме.

Ф. Шауф:

Мы часто общаемся с Европейской Комиссией, которая тоже выступает за устранение виз. Но тут играет роль не только Европейская Комиссия, но и страны-члены. Есть страны, которые выступают за безвизовый режим, а есть и оппоненты такого подхода.

А. Ивлев:

Давайте брать хорошие примеры. Турция отменила визовый режим.

Ф. Шауф:

Испанцы и финны высказывались за удаление визового режима. Но они не могут его отменить, так как это единый шенгенский визовый режим.

А. Ивлев:

Все говорят о том, что у нас в стране трудоспособное население сокращается. А мы как-то анализировали, насколько может изменить ситуацию изменение в миграционном законодательстве, то есть приток трудовых мигрантов? Действительно ли он окажет значительное влияние на изменение этой ситуации? Если речь идет об иностранных специалистах, делались ли расчеты в пропорциях или процентах, кого нам больше нужно: рабочую силу, высококвалифицированных специалистов или всех сразу?

Е. Дунаева:

Спасибо за вопрос, Александр. В ходе дискуссии уже упоминалась квота. Когда вводилась квота как механизм, основной идеей была попытка регулировать рынок труда, понимать потребности в иностранной рабочей силе и потребности в рабочей силе как таковой. Демографическая ситуация свидетельствует о том, что в ближайшие годы и далее мы будем

испытывать потребность в привлечении трудовых ресурсов. Но говорить о том, что это высококвалифицированные специалисты или просто низкоквалифицированная рабочая сила, следует корректно. Основным ориентиром — это высококвалифицированные специалисты, которые обладают определенными познаниями. Если мы стоим на пути модернизации, нам нужны именно такие люди. Касаясь низкоквалифицированной рабочей силы, я думаю, все присутствующие имеют представление о том, что в мировой практике, и в том числе в странах Евросоюза, присутствуют определенные механизмы, влияющие на количество иностранных работников низкой квалификации. Это необходимо каждому государству и имеет различные формы. Поэтому сегодня при обсуждении вопроса отмены квотирования речь идет о том, что нет цели что-то запрещать или ограничивать, а есть желание изучить спрос и потребности и определенным образом повлиять на эти процессы. Квота, в том виде, в котором она существует сегодня, несомненно требует модернизации, все это признают. Какие механизмы будут предложены взамен, мы узнаем в ближайшее время, потому что на сегодняшний день в рамках разработки миграционной политики Российской Федерации этот вопрос обсуждается. Над этим вопросом работают ученые и специалисты из различных органов власти и бизнеса. Процесс получит свое логическое завершение, и будут предложены соответствующие механизмы. По цифрам, к сожалению для нас, низкоквалифицированная рабочая сила пока преобладает. И приток трудовых мигрантов, которые не имеют каких-то специальных навыков, значительно выше, чем дипломированных специалистов, имеющих определенный уровень образования. Поэтому и задача — создать такие условия, чтобы интересно было приезжать специалистам, имеющим специальные познания. Об этом сейчас говорят на всех уровнях власти.

А. Ивлев:

Спасибо. Я вижу уже руки в зале, начинается живая дискуссия с аудиторией. Давайте дадим слово аудитории.

Из зала:

Анна Козловская, компания Coca-Cola. У нас работает большое количество высококвалифицированных специалистов из разных стран, и мы планируем привлечь еще много специалистов в связи с масштабными проектами — такими, как Олимпийские игры и чемпионат мира. И, естественно, среди них большое количество женщин-менеджеров.

Первый вопрос к Елене. Гипотетическая ситуация: женщина, высококвалифицированная сотрудница, приехала и ушла в декретный отпуск. Считается ли нарушением то, что ей не уплачивается положенная компенсация в два миллиона рублей?

Второй вопрос, навеянный предыдущей сессией Google, когда пытались заглянуть немного в будущее, — к Франку: каким Вы видите пересечение российской границы и трудоустройство в Российской Федерации через 10 лет, что станет с Вашей карточкой?

Е. Дунаева:

Спасибо большое. Касаясь ухода в декретный отпуск: на сегодня в законе четко обозначена формулировка, что высококвалифицированным специалистом признается тот, кто по своему уровню квалификации может выполнять определенную работу, а также имеет доход два миллиона рублей (для всех отраслей), а для «Сколково» нет ограничений по заработной плате. Для научных работников, которые приезжают с научными целями, работают в учебных заведениях, порог — миллион рублей. Никаких оговорок, что возможны какие-то изъятия из данной нормы, на сегодня в законе не существует, но учитывая, что речь идет об определенных

процессах, гарантии беременным женщинам определены в трудовом законодательстве, а у нас трудовое законодательство распространяется и на иностранных сотрудников. Пока у нас не было ни одной такой ситуации. Но если такая ситуация возникнет, решение будет приниматься по конкретной ситуации. Сейчас никто не стоит на позициях привлечения работодателя к ответственности. Хотя бы даже потому, что общее понятие ответственности предусматривает наличие вины и так далее. Тут же имеются совершенно объективные обстоятельства. Думаю, что тут нет повода для волнения, и в конкретной ситуации будут сделаны все необходимые шаги.

А. Ивлев:

Спасибо. Франк, если Вы будете пересекать границу через 10 лет. Легально.

Ф. Шауф:

Честно говоря, никогда не думал, как это будет через 10 лет. Придется придумывать прямо сейчас.

А. Ивлев:

Мы Вас вообще не выпустим.

Ф. Шауф:

Ну, это мое частное мнение. Я довольно либеральный человек в том, что касается миграции, поэтому я и нахожусь здесь, в России. Я думаю про вчерашнее высказывание заместителя премьер-министра господина Шувалова в пользу высокого уровня интеграции между Россией и Европейским союзом, или между Россией, Белоруссией, Казахстаном и Европейским Союзом. Надо сказать, что это не только вопрос

передвижения капитала или технологий: это означает передвижение знаний, и, следовательно, людей. Я думаю, что либерализация обмена между обоими пространствами было бы очень полезно для всех не только в экономическом, но и политическом плане.

А. Ивлев:

Спасибо.

Из зала:

Петр Юдин, компания Ernst&Young. У меня вопрос для Елены. Скажите, планируются ли в ближайшее время какие-то изменения в процедуре регистрации для высококвалифицированных специалистов и возможно ли предусмотреть такую схему, где Вы заранее предупреждаете бизнес-сообщество, что будут такие-то и такие-то изменения.

И второй вопрос: есть ли разница в процедуре регистрации высококвалифицированных специалистов для иностранных и российских компаний? Именно российских, не представительств иностранных компаний, зарегистрированных как российские компании, а чисто российских компаний. Спасибо.

Е. Дунаева:

Спасибо большое. С точки зрения каких-то изменений, проекты законов, которые вносятся в Госдуму, общедоступны, и все могут их видеть. Касаясь тех изменений, которые вызвали столько волнений среди бизнесменов, — они тоже были ожидаемы: все ждали, будет ли закон принят, о нем знали. В общем-то, я думаю, что, если это вызывает какие-то затруднительные изменения, заранее к этому подготовиться нельзя. Но узнать об этом, попытаться как-то повлиять на это — наверное, можно через определенные обсуждения на встречах, брифингах, презентациях. Если говорить о

разнице, то нет никаких отдельных требований для иностранных компаний и российских компаний. Самое интересное, что я бы хотела отметить: высококвалифицированный специалист сам может выступить своей принимающей стороной и сам себя поставить на миграционный учет, при наличии того помещения, в котором он будет проживать, либо по месту, где он будет работать. Это, на мой взгляд, тоже очень большой шаг. Я не знаю: может быть, Вы сталкивались с конкретными сложностями, но на сегодня в нашу службу даже не обязательно приходиться. Постановка на миграционный учет очень легко осуществляется через средства почтовой связи. По крайней мере, я крайне редко слышу, что у кого-то возникла проблема с постановкой на миграционный учет. Поэтому я надеюсь, что дальше будет только лучше. Тем более, мы обсуждаем, что мы должны ориентироваться на положительный опыт, который наработан европейскими странами, и создавать благоприятные условия.

А. Ивлев:

Спасибо.

Из зала:

Андрей Рысев, ассоциация журналистов по вопросам миграции из стран СНГ. Хотелось бы узнать о временных рамках. Во-первых, когда могут быть отменены визы в Европу? Это, наверное, вопрос к Франку. И к Елене: когда могут быть отменены квоты на миграцию?

А. Ивлев:

Давайте, Франк. Просим.

Ф. Шауф:

Мне сложно сказать, потому что я не политик, к сожалению или к счастью, и я не принимаю активного участия в процессе принятия решений. Мое предположение, что максимум через пять лет будет введен безвизовый режим.

Е. Дунаева:

Касаясь квоты, скажу, что уже проходило обсуждение в правительстве, и я думаю, что если будет предложен реальный механизм, который бы позволил определенным образом, без привязки к квотам, регулировать процесс привлечения иностранных работников, то это может произойти и в ближайшее время. Другое дело, что на сегодня нет пока никакой конкретики, идет обсуждение и выслушиваются мнения. Но произойти это может в любой момент — может быть, даже до конца года.

А. Рысев:

И второй вопрос по поводу высококвалифицированных специалистов. Каковы критерии высококвалифицированного специалиста? Недавно мы ездили в Таджикистан и общались с семьями мигрантов, которые отправляли своих сыновей, мужей и так далее, и мама рассказывает о том, что у парня два высших образования, одно инженерное, другое инженерно-строительное, и он работает на стройке в Москве — в общем-то, по специальности.

Е. Дунаева:

По высококвалифицированным специалистам все очень просто. Во-первых, в законе закреплено, что уровень квалификации определяет работодатель, и это, на мой взгляд, очень важный момент, потому что в данном случае бизнесу выказывается определенное доверие. То есть сам предприниматель решает, соответствует ли данный сотрудник критерию

или не соответствует. А для нас как для службы, которая оформляет разрешительный документ, в первую очередь, — это уровень заработной платы. Два миллиона рублей в год — это для работы во всех отраслях, миллион — для научных и учебных заведений, и нет ограничений по «Сколково». Я хочу сказать, что Таджикистан в данном случае пример, где критерием является не наличие дипломов, а именно контакт с работодателем, и работодатель должен решить, нужен ли ему специалист с таким образованием или нет. Ничто другое в данном случае не может повлиять.

А. Рысев:

А с той стороны какие-то вопросы решаются — взаимоотношения со страной-донором?

Е. Дунаева:

Это не может решаться на уровне государства. Ведь что такое предпринимательская деятельность? Это деятельность на свой страх и риск. И каждый бизнесмен в праве решить самостоятельно, кого он хочет видеть, потому что его цель — извлечь прибыль. От того, насколько он грамотно подберет персонал, и будет зависеть процент этой прибыли. Поэтому государство не должно вторгаться в этот процесс. Это очень правильный подход, это доверие к бизнесу и возможность для бизнеса выбирать. Это очень хорошо.

А. Ивлев:

Я как представитель бизнеса согласен. Вопрос.

Из зала:

Вопрос к представителю ФМС. Сергей Ковальченко, газета РБК Daily. Франк показал нам миграционную форму. Раньше мы заполняли на границе точно такой же документ, он назывался «таможенной декларацией». С появлением Таможенного союза мы их благополучно отменили. Скажите, пожалуйста, предполагается ли объединение баз данных ФМС, Федеральной пограничной службы и Федеральной таможенной службы, что позволит ввести регистрацию, в том числе, иностранных граждан прямо на границе и отменить их хождение на регистрацию?

Е. Дунаева:

Вы знаете, на самом деле внедрение информационных технологий происходит повсеместно, и нас это не обходит стороной. В аэропортах Внуково и Шереметьево, при проходе через органы пограничного контроля, данные через определенное устройство считываются и по каналам связи передаются прямо в Федеральную миграционную службу. Это уже работает — правда, на отдельно взятых участках. Мы к этому стремимся. Если говорить о Санкт-Петербурге, то к нам уже который год прибывает большое количество круизных судов и паромов, и для того, чтобы облегчить жизнь тем же туристам и упростить процедуру их схода на берег, делаются соответствующие шаги. Я думаю, это вопрос непродолжительного времени. Соответствующие рабочие группы в рамках тех ведомств, которые Вы назвали, уже существуют, проводятся встречи, и в ближайшем будущем это произойдет. Цель этого — именно облегчить жизнь людям. Здесь надо учитывать: должно быть не только желание, но и возможности. Они связаны, в первую очередь, с приобретением оборудования и с наличием каналов связи. Полагаю, что если не на следующий год, то через год это должно быть заложено в финансирование по соответствующим службам.

А. Ивлев:

Спасибо. Следующий вопрос.

Из зала:

Якубовский Евгений, член правления общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России». Вопрос миграционного законодательства касается не только иностранных компаний, ведущих деятельность на территории Российской Федерации, но в первую очередь все же — российских компаний. Например, Александр спрашивал, проводились ли какие-то исследования. Да, безусловно, исследования проводились, и достаточно много — в том числе и нашей организацией. И они показывают, что численность иностранных работников, которые работают на территории Российской Федерации, составляет примерно пять миллионов человек. Эта цифра немного изменяется в зависимости от периода экономического подъема, спада, но она сходится с данными консенсус-прогноза различных экспертов, с анализом данных статистики, в том числе центральной базы по учету данных иностранных граждан ФМС о количестве въездов на территории Российской Федерации. Неправильно, на мой взгляд, говорить о том, что низкоквалифицированная сила не востребована. Безусловно, государство должно выстраивать свою политику дифференцированно, должно создавать приоритет привлечения в страну квалифицированных специалистов. Но вместе с тем, мы должны понимать, что те отрасли, где работают иностранные граждане, — это, в основном, строительный сектор, это бэк-офисы крупных логистических компаний, торговых компаний. Что произойдет в случае гипотетической ситуации, возможной только в недемократическом государстве: если мы закроем границы? Что произойдет у нас со стоимостью квадратного метра жилья? Я думаю, она вырастет сразу в два–три раза. В интересах ли это российских граждан? Нет.

Мой вопрос к Елене Владимировне. Вы правильно сказали, что в прошлом году на протяжении последнего времени миграционная служба предприняла целый ряд шагов, инициатив, направленных на либерализацию миграционного законодательства, и здесь мы, конечно, поддерживаем Вас и руководство, и Константина Олеговича Ромодановского. Я бы отметил две инициативы, которые были введены в действие буквально за последний год: это законы о ВКС (высококвалифицированных специалистах) и о трудовых патентах. Это очень действенные механизмы, но, к сожалению, это механизмы, не затрагивающие малый и средний бизнес, который представляю я. Потому что ВКС — это два миллиона рублей в год, это все-таки крупный бизнес, в первую очередь, и очень ограниченное количество компаний может платить такую зарплату; а патент — это документ, который регламентирует деятельность иностранных граждан по найму физических лиц.

Вопрос первый: как Вы считаете, какие шаги и мероприятия Федеральная миграционная служба как орган исполнительной власти, ответственный за разработку и реализацию миграционной политики, планирует в части облегчения процедур привлечения иностранных граждан компаниями малого и среднего бизнеса.

Е. Дунаева:

Спасибо большое. Во-первых, я хотела бы прокомментировать: ни в Федеральной миграционной службе, ни тем более в Российской Федерации никто никогда не стоял на позициях закрытия границ какой бы то ни было категории. Напротив, мы говорим об открытости и с этого начинаем все, что сегодня обсуждается.

Если говорить о низкоквалифицированной рабочей силе, то она на сегодня нужна и востребована. Другое дело, что существуют определенные процессы, которые требуют некоего регулирования. Вы наверняка

понимаете, что низкоквалифицированная рабочая сила — это даже менее защищенная категория иностранных граждан, и именно для этой категории необходимо разрабатывать более четкий механизм привлечения к труду различными российскими компаниями и юридическими лицами. Это объясняется тем, что, в отличие от тех иностранных граждан, которые въезжают по визам и четко понимают, к какому работодателю они едут, где они будут проживать, какой уровень доходов у них будет, иностранные граждане, въезжающие в безвизовом порядке, как правило, становятся в зависимость от своего работодателя. И в зависимости от того, насколько этот работодатель добросовестен, иностранный гражданин либо будет получать какой-то источник дохода, достаточный для того чтобы как-то прожить самому и отправить что-то своей семье, либо он будет лишен такой возможности. Федеральная миграционная служба не только не уходит от решения проблем такой категории трудовых мигрантов, но и уделяет этому очень много внимания.

Патенты (спасибо, что Вы о них сказали) — это был очень существенный шаг, потому что большая часть трудовых мигрантов именно такой категории работала у физических лиц. При этом трудовой статус такой категории не был совершенно определен. Патент позволил, во-первых, легально трудиться, во-вторых — определенным образом гарантировать права этой категории иностранных граждан, потому что есть документы, позволяющие иностранному гражданину решать массу вопросов. Патент позволил платить налоги в соответствии с теми правилами, которые у нас установлены. Это тысяча рублей — фиксированная сумма налога за один месяц вне зависимости от дохода.

Говоря о малом и среднем бизнесе, надо уделять этому внимание, но говорить о том, что надо создать какие-то особенные преимущества — правильно ли это? В целом, мы говорим сегодня о том, что надо создавать в общем порядке такой режим привлечения и использования иностранной

рабочей силы, чтобы у предпринимателей не возникало с этим больших сложностей. Должен быть прозрачный механизм. И я думаю, что очень хорошо, возможно, решит проблему так называемая система организованного набора. В том числе, обсуждался и вопрос о создании частных агентств занятости, которые могли бы двигаться в этом направлении. Он обсуждался в прошлом году, в ноябре, в Совете Федерации. И если бы все это выросло в одну четко отлаженную систему, то, я думаю, не только среднему и малому бизнесу, а и бизнесу в целом было бы гораздо проще.

Сроки зависят от конкретных политических решений. Такие решения будут приняты, потому что на сегодня ФМС России очень активно ведет переговоры в направлении организованного набора. Наиболее успешны переговоры с Кыргызстаном. На прошлой неделе в Таджикистане, в Душанбе, был открыт аналог миграционного центра, цель которого — выстроить систему организованного набора, чтобы люди ехали, понимая, зачем, куда и к кому они едут. Поэтому я думаю, что шаги, которые будут делаться, должны быть понятны не только для малого и среднего бизнеса, но и для бизнеса в целом.

Е. Якубовский:

Спасибо. Я не имел в виду какой-то особый подход, какую-то особую квоту на привлечение иностранцев. Я, скорее, говорю о том, что шаги, которые были сделаны до настоящего момента, безусловно, облегчают привлечение иностранцев в Россию, они способствуют развитию предпринимательства в нашей стране. Просто они затрагивают немного другие отрасли экономики — в основном, трудный бизнес, либо, условно говоря, работу по найму физических лиц. И, собственно говоря, что предлагает «Опора»? Я являюсь членом рабочей группы Правительственной комиссии по миграционной политике и на протяжении последнего года мы, по сути дела, очень активно

продвигали идеи отмены квотирования как меры, которая абсолютно не регулирует то, что она должна регулировать. Государство недополучает доходы. Как показывает практика и статистика, бизнес все равно привлекает иностранцев, только он вынужден делать это нелегально. К сожалению или к счастью, социальные предпочтения россиян говорят о том, что 85% идут в высшие учебные заведения. И человек, окончивший высшее учебное заведение, вряд ли пойдет работать на строительную площадку. Это нормально. Мы не говорим о том, что мы не способствуем развитию инновационной экономики или модернизации экономики: просто есть спрос на различные категории мигрантов. Повторюсь: мы считаем, что квоты нужно отменить, нужно дифференцированно подходить к различным категориям иностранных работников, учитывая срок действия разрешения, территорию, на которую распространяется разрешения. Скажем, максимальные преференции для ВКС и для членов их семей. А для низкоквалифицированных работников — ограниченный срок действия разрешения на работу, возможные квоты в трудоизбыточных регионах, таких как Северный Кавказ, но не введение какой-то жесткой рамки, которая заставляет работника и бизнес уходить в тень. И я думаю, что предугадаю второй вопрос — по поводу организованного привлечения. Думаю, что именно в этой области лежит будущее, куда надо двигаться в области миграционной политики. И об этом, собственно, говорил на правительственной комиссии Игорь Иванович Шувалов: что российской экономике в условиях демографического кризиса, который, к сожалению, надвигается, придется конкурировать. Необходимо менять подходы, нужно становиться миграционно привлекательной страной, нужно конкурировать за лучших специалистов, выстраивать на основании двусторонних соглашений механизм организованного набора и привлечения.

Мой вопрос связан с организованным набором. У нас есть специализированные органы, такие как Россотрудничество, ФМС, МИД,

которые являются проводниками позиции государства за рубежом, создают привлекательный имидж, способствуют развитию русского языка и культуры являются органами, ответственными за предоставление государственных услуг, таких как оформление разрешительных документов и прочее. Однако, как показывает практика, в деле оказания специализированных услуг по подбору на определенную вакансию работника определенной квалификации — бизнес-инициатива, присутствие частного бизнеса часто бывают более эффективны.

Как Вы считаете, есть ли все-таки в организованном наборе место частному бизнесу? Потому что мы, например, пытаемся достаточно активно участвовать в этом процессе и считаем, что это правильно.

Е. Дунаева:

Если в Совете Федерации в конце года рассматривался вопрос о создании частных агентств занятости, то естественно, что речь идет не только о допустимости, а о том, что все понимают: бизнес должен и может участвовать в этом, потому что именно он заинтересован в этом в первую очередь. Что касается дальнейших шагов, того, как это будет, то, на мой взгляд, на сегодня есть такое направление деятельности как трудоустройство российских граждан за рубежом. Организации выдается соответствующая лицензия, и она занимается трудоустройством российских граждан. Ничто не мешает сделать обратное и, на основе лицензирования, определить ряд организаций, которые будут заниматься подбором кадров из других государств для наших бизнесменов, для работы на территории Российской Федерации. Будет ли это осуществляться через государственные структуры или через частные — не принципиально: здесь принципиально определить саму систему, выработать механизм. Если это будет сделано, то все остальное уже будет решаться гораздо проще. А касаясь государственной структуры, Правительством Российской

Федерации создан ФГУП «Паспортно-визовый сервис». Делаются определенные шаги для того, чтобы ФГУП «Паспортно-визовый сервис» занимался в том числе и организованным набором. Это можно совмещать. Спасибо.

А. Ивлев:

Спасибо.

Из зала:

Добрый день, коллеги. Министерство экономического развития, директор департамента Махакова Галина. Слушаю сейчас дискуссию, которая разворачивается здесь, и отдаю себе отчет в том, что мы действительно прошли за два года колоссальный путь. Елена очень мужественно отвечает на вопросы, но чувствую, что на самом деле Министерство экономического развития сегодня в этой сфере — равноценный партнер ФМС. Мы с вами вместе делали первый законопроект, второй мы завершили уже сами. Сегодняшняя дискуссия показывает, что миграционная политика в значительной степени подчинена экономическим интересам государства. Первое и успешное наше действие относительно высококвалифицированных специалистов случилось благодаря тому, что мы очень активно работали с КСИ, с представителями европейского бизнеса, мы провели переговоры и услышали друг друга. Конечно, не удалось урегулировать все сразу, остались вопросы, и, конечно, мы будем двигаться дальше. Хочется увидеть правоприменительную практику. Мы способны решить острые вопросы, которые возникают в ходе правоприменения, как уже было в этом году. Относительно заемного труда: сегодня министерство поддерживает вас, и наша позиция четкая: мы не можем позволить себе отказаться от высококвалифицированных специалистов, которые работают у нас по заемному труду, только лишь

потому, что мы хотим упорядочить наши трудовые отношения. Это для нас важно, но, тем не менее, для государства сегодня гораздо более важна экономическая составляющая, и мы не можем лишиться высококвалифицированных иностранных граждан их пенсионных, социальных бонусов и так далее. В Государственной Думе мы работаем над поправками с тем, чтобы не вносились изменения в налоговый кодекс, и возможность заемного труда сохранилась — во всяком случае, на ближайший период.

Следующий вопрос касается карточки, которую Вы сегодня показывали. Мы очень долго обсуждали, в том числе и с ФМС, чтобы человек, которому мы позволили приехать к нам, имел возможность получить вид на жительство. Мы заинтересованы в нем, мы понимаем, что во всем мире идет жестокая конкуренция в борьбе за умы. Сегодня определенную политику проводят и Китай, и Индия, и Соединенные Штаты, Европа и так далее. Все заинтересованы в том, чтобы интеллектуальный потенциал собирался в той стране, которая нацелена на дальнейшее технологическое развитие. Мы сегодня встроились в эту систему и готовы создавать достаточно большие преференции для того, чтобы высококвалифицированный специалист приехал в Россию, чтобы ему было комфортно, чтобы было комфортно его родственникам. Мы работаем над тем, чтобы услуги в области здравоохранения и образования, которые он будет получать, были более качественными, или чтобы члены его семьи могли жить и работать и чтобы в дальнейшем он мог рассматривать Россию как место постоянного жительства.

И с этой карточкой мы тоже работаем. Сегодня Елена сказала, что проводится колоссальная работа по автоматизации, движение происходит каждый день. И, наверное, скоро у Вас ее не будут спрашивать. Вы приехали, три года работаете — и у Вас никто ее не потребует.

Вопрос относительно трудовых мигрантов. Любая экономика является конкурентоспособной тогда, когда у нее есть дешевые трудовые ресурсы. И сегодня мигранты из стран СНГ — тот ресурс, резерв, который в определенной степени помогает российской экономике. Другой вопрос — это социальные льготы, которые мы обязаны предоставлять мигрантам. Для любого государства это очень большая нагрузка. В рамках единого экономического пространства — это тоже большое движение со стороны России — мы уже подписали соглашение с Казахстаном и с Белоруссией, и, фактически, на территории этих трех стран трудовые ресурсы обладают правами в рамках межгосударственных отношений и могут совершенно комфортно взаимодействовать. Мы хорошо понимаем, что при создании новой концепции в миграционной политике мы рассматриваем разные механизмы (например, организованные наборы), и мы крайне заинтересованы, чтобы это направление развивалось.

В заключение, вопрос к Франку: может ли Россия стать страной, которую бы высококвалифицированные специалисты выбрали для постоянного проживания? И, как Вы думаете, сколько времени нужно для этого? Что является ключевым, чтобы их выбор состоялся в пользу России? Сегодня существует много квалифицированных специалистов, и есть такая тенденция — выбирать для проживания азиатский регион. Мы бы хотели узнать, что наши зарубежные коллеги думают относительно России.

Ф. Шауф:

Честно говоря, когда я приехал сюда, я хотел поработать здесь только три года. Сейчас я нахожусь здесь уже четыре года и не знаю, когда уеду из страны. У меня намного расширился горизонт. Я знаю высококвалифицированных специалистов, которые приехали сюда в начале 90-х годов, планировали поработать здесь два, три, четыре года, а уже живут 20 лет. Честно говоря, я думаю, что процесс, который начался год

назад, с принятием нового законодательства, должен продолжиться, чтобы показать, что Россия — страна, открытая для особой группы людей. И как немец, который видел, как много мигрантов переселились в Германию, я думаю, что для российской политики важно понять, что миграция — это реальность, и надо с этим конструктивно работать. В 60-е годы, когда приехали первые мигранты из Италии, Португалии, Турции, было много проблем, и мы думали, что они уедут обратно в свои страны, но в большинстве случаев сложилось по-иному. Процесс осознания и приспособления шел нескольких десятилетий. Основываясь на этом не самом лучшем опыте европейских стран, надо сделать положительный вывод для Российской Федерации, где этот процесс только начался несколько лет назад. Следует исходить из того, что люди здесь находятся на длительный срок и готовы жить на постоянной основе.

Е. Дунаева:

Я хочу сказать, что определенные условия существуют в виде возможности получения специалистом сразу вида на жительство. От такой сложной и не всем понятной категории, как разрешение на временное пребывание, мы ушли. Высококвалифицированный специалист с семьей может спокойно приехать на три года, а дальше оставаться по виду на жительство. Вид на жительство, в свою очередь, дает гораздо больше преимуществ.

Ф. Шауф:

То, что вы сделали за последние несколько месяцев с прошлого года, очень похоже на то, что делали в Европейском Союзе. Очень похожий политический процесс и рациональный подход.

Из зала:

Можно короткий вопрос?

А. Ивлев:

Давайте два последних вопроса — и нам надо заканчивать сессию.

Из зала:

Анжелика Рогачева, компания Bright Capital. Вопрос по поводу Таможенного союза, единого экономического пространства. Подписана какая-то декларация, с Казахстаном в том числе, о свободном перемещении товаров, рабочей силы, капитала. Будет ли реальная свобода перемещения рабочей силы? Если да, то когда, какие вообще будут послабления, если они будут? Это первый вопрос.

Короткое мнение по поводу миграционной карточки, мой личный опыт. Я считаю, что это было не очень эффективно. В свое время я оформляла разрешение на временное проживание, и выяснилось, что сколько раз я раньше отправляла миграционные карточки — никто меня там не регистрировал, меня нет в базе данных, связи между миграционными офисами нет. Мне приходилось неоднократно ездить из страны в страну. Слава богу, что были квитанции, свидетельствующие, что я отправляла. Поэтому я думаю, что будет огромным облегчением для всех, если миграционный учет со временем уберут. Все будут только благодарны.

Е. Дунаева:

Спасибо. Начну с последнего вопроса. Вы говорите сейчас не о миграционной карте, а о постановке на миграционный учет и уведомлении. Речь идет не об отсутствии связи между подразделениями ФМС, а о том, что когда Вы пользуетесь услугами почты и встаете на миграционный учет через почтовое уведомление, информация доходит к нам не сразу. Мы ее вводим после того, как получим, то есть проходит какой-то промежуток времени. При этом возможны ситуации, когда у Вас есть на руках корешок

уведомления с отметкой почты, а к нам еще информация не пришла. В остальном между нашими подразделениями связь нормальная и рабочая, и, кроме того, вся информация заносится в центральный банк данных по учету иностранных граждан, и на моей памяти такого, что иностранный гражданин потерялся и о нем не было никаких сведений, не было.

Наверное, это все-таки утрированные моменты. Касаясь первого вопроса: на сегодня нет никаких ограничений для стран СНГ по перемещению..

А. Рогачева:

Ограничений нет, но нет облегчения для найма рабочей силы. Например, приятелю из Казахстана нужно разрешение на работу, компании нужно квоту и так далее. Планируются ли какие-то послабления в связи с обсуждавшейся свободной миграции?

Е. Дунаева:

Миграция свободная, то есть запретов по въезду нет никаких. Все граждане стран СНГ могут совершенно свободно приехать без каких-то дополнительных документов, разрешений. Единственное — это цель въезда. Если цель въезда — частная, то любой гражданин из страны СНГ может свободно находиться 90 дней на территории России без виз и ограничений. Далее — постановка на миграционный учет. А вот касательно рабочей силы — интересная статистика, я как практик могу сказать. Когда я смотрю данные, характеризующие динамику въезда, которые появляются у меня еженедельно, цель въезда «работа» указывают 4,5%. Порядка 45% указывают цель въезда «частная»: налицо несоответствие цели въезда. Это данные по странам СНГ. Поэтому если иностранный гражданин из СНГ въезжает с целью трудоустройства, он должен, во-первых, указать соответствующую цель въезда, во-вторых, если у него нет предварительных договоренностей с работодателем, он трудоустраивается

самостоятельно. Что касается разрешений на работу, то механизм совершенно простой. Если есть работодатель и трудовой договор, то пакет документов на разрешение на работу минимален. Это миграционная карта... Касаясь квоты, я уже говорила, что рассматривается вопрос совершенствования этого механизма, отмены квоты и замены чем-то иным.

А. Ивлев:

Спасибо. Следующий вопрос.

Из зала:

Розанова Майя, советник начальника Государственной морской академии Макарова. У меня вопрос к Елене Владимировне. В продолжение темы, которую затрагивал господин Шауф, по поводу интеграции мигрантов в принимающее общество и стратегических последствий этого в рамках нашей демографической ситуации. Вопрос следующий: новое направление Федеральной миграционной службы — это направление интеграции. Не могли бы вы рассказать, в чем заключаются цели миграционной политики интеграции? Кого интегрировать на перспективу, как интегрировать и какие шаги сейчас уже принимаются в этом направлении? Спасибо.

Е. Дунаева:

Вопрос достаточно большой. Я хочу сказать, что интеграция — это неотъемлемая часть обустройства любого иностранного гражданина. То есть иностранному гражданину должно быть комфортно, он не должен чувствовать себя чужим. Для этого существует огромное количество мер. На сегодня это различные программы по изучению русского языка, образовательные программы, создание условий для того, чтобы иностранный гражданин имел возможность общаться со своими соотечественниками, поддержка связей с различными национальными

объединениями. По тем мигрантом, которые прибывают из стран СНГ, это еще и решение ряда социальных вопросов, потому что для них они стоят очень остро.

Очень хороший пример есть в Санкт-Петербурге. В Российской Федерации это первый опыт открытия доходных домов. Очень интересная тема. Обсуждается, что неправильно называть это доходными домами. Это создание условий для проживания мигрантов. У этого движения есть хороший лозунг: «Достойному труду — достойные условия проживания». То есть люди должны жить хорошо и не иметь социальных проблем. Это все вместе направлено на интеграцию, чтобы было комфортно всем — и иностранным гражданам, и российским гражданам.

А. Ивлев:

Спасибо большое. Наше время подошло к концу. В заключение хочу сказать, что мне сегодня запомнилась цитата от Франка. «Иностранцы приезжали сюда 20 лет назад как высококвалифицированные специалисты, а сейчас работают, просто живут». Франк, на самом деле хорошо, что есть примеры того, что иностранцам нравится работать в России, что наша страна пришлась по душе многим иностранцам. Здесь действительно можно вести бизнес, можно жить. Многие женятся, остаются, живут. Я спросил одного иностранца, когда он уезжал после пятилетнего пребывания в Москве: «А как ты одним предложением охарактеризуешь свой опыт проживания в России?» Он мне сказал: «Наверное, так: иностранцы плачут два раза, первый раз — когда приезжают в Россию, а второй — когда уезжают». Это очень хорошо характеризует те условия, в которых мы живем. Я хотел сказать большое спасибо всем участникам. Была интересная дискуссия. Она получилась немножко дольше, чем мы ожидали. Увидимся на других площадках форума, спасибо.